

Анатолий Беляев

Территория геологии

ПЕЛЬМЕНИ

комедия в одном действии и двух явлениях

ЯВЛЕНИЕ 1

Накануне банкета по случаю тридцатилетия окончания Ленинградского Горного института в квартире Геннадия и Людмилы остановились – однокурсники иркутяне Марина и Сашка. В гости пришли еще двое однокурсников Руслан Богатырев, по прозвищу Слон и Мишка. Они вручают букеты цветов хозяйке и Марине.

Марина (обнимая друзей). Ребята, какое счастье вас видеть.

Слон радостно трубит, как в африканской саванне, подхватывает Марину и поднимает к потолку. Женщина визжит, болтая в воздухе руками и ногами.

С а ш к а . Отпусти сейчас же мою жену, что ты ее хватаешь и подбрасываешь как ребенка.

С л о н . Она и похожа на маленькую девочку (*смеется*). Маринка, я всегда говорил, что в тебе есть изюминка!

С а ш к а . Ошибаешься, после тридцати пяти лет совместной жизни, скажу как любящий муж – в ней масса изюминок, это практически кекс.

Марина . А ты, Слон, кажется, еще больше стал. И седые волосы в шевелюре появились. Как быстро годы пролетели и мы уже старые, а кажется, что еще совсем молодые (*вздыхает*). Меня даже внучка спрашивает: когда я родилась, мамонты были еще живы?

Г е н н а д и й . Помните, как говорил Аркадий Райкин: «После сорока жизнь просто летит: «Лег, встал, С Новым годом! Лег, встал, С Новым годом!»

Михаил снимет куртку и на лацкане пиджака сверкают две награды.

Марина . Ой, Мишка, откуда награды?

М и х а и л . Оттуда, специально для тебя надел.

Марина . Ты что воевал, где?

С л о н (*шепотом*). В стране с жарким климатом.

Марина . На нашем курсе военные награды были только у Игоря Стрелкова и вот сейчас опять, в мирное время.

С л о н . Мирного времени на Земле еще не было.

М и х а и л . Это вьетнамский орден «Дружба» (*выпячивает грудь*), красивый, правда?

Геннадий. А это боевая медаль «За отвагу», такая есть у моего отца. Этой медалью награждали за личное мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, в условиях, сопряженных с риском для жизни.

Михаил. Риск для жизни точно был, еле живой вернулся.

Марина. Расскажи, как и где ты воевал?

Михаил. После окончания института я переквалифицировался, и меня послали на инженерно-геологические работы при строительстве и ремонте мостов на тропе Хошимина – Труонг Сонг.

Марина. Опасно было?

Михаил. Во время бомбежек вьетнамцы оберегали меня ценой своей жизни и наваливались сверху кучей, чтобы защитить от осколков и напалма. Двое прямо на мне сильно обгорели. Еще аукнется американцам этот напалм. Потом я подхватил «амебную дизентерию» и похудел до сорока пяти килограммов, и вьетнамцы вынесли меня из джунглей на руках. Вот за это и наградили. *(достает из сумки бутылку водки и торжественно произносит: Льенсо-Вьетнам – муон нам! – Да здравствуют Советский Союз и Вьетнам!*

Марина. Нет, ребята, обойдетесь, этот вечер надо провести без выпивки, завтра на банкете все должны быть в форме. Лучше расскажите, как там наш Славка Рогозин поживает на Дальнем Востоке?

Михаил *(с сожалением убирает бутылку в сумку)*. Звонил недавно.

Марина. На встрече он будет? Сто лет его не видела. На первом курсе он за мной ухаживал. Но я выбра-

ла Сашку. Он как надул щеки, так я сразу в него и влюбилась.

Слон (*с усмешкой*). Именно за эту привычку надувать щеки Сашку и прозвали «Пузырь».

Сашка. Ну, почему все цепляются к моему лицу, у меня нормальные щеки. И даже внучка ласково называет меня «Щекастый».

Людмила. Очень даже сексуальные щеки, как у одуванчика из мультфильма.

Михаил. Не может Рогозин на юбилей приехать, начальство не отпускает, надо защищать трехгодичный отчет. Говорит у нас на Японском море работать хорошо! Проснулся утром, разбежался и с обрыва бабах!

Я говорю: «ты, наверное, хотел сказать «бултых»?»

Он, хохмач, смеётся:

«Ну, если прилив, тогда бултых!»

Марина (*отдает букет хозяйке*). А Вы, Люда, тоже горный институт заканчивали?

Людмила (*ставит цветы в вазу*). Нет, я училась на геологическом факультете Университета на кафедре петрографии.

Марина. А где работаете?

Людмила. Во ВСЕГЕИ в отделе специсследований.

Марина. Какое длинное слово.

Людмила. Да, оно трудновыговариваемое.

Слон (*усмехаясь*). Это значит, работы ведутся по урановой тематике. Ну, и как вы собираетесь провести такой «сухой» вечер?

Марина. Давайте сделаем четыреста пельменей – наедемся до отвала, и на завтра останется. У нас в Ир-

кутские мясо по карточкам, а в Ленинграде полное изобилие. Мы уже закупили говядины, свинины и баранины для изготовления настоящих сибирских пельменей.

Сашка (*ненавязчиво*). И под бутылочку.

Марина. И не надейся, алкоголик, только завтра на встрече разрешу тебе выпить, и то в меру!

Геннадий. Кстати, «мерой» на Руси называлась единица объема, равная 26.24 литра.

Сашка. Ничего себе, это же больше двух ведер.

Слон (*басит*). Даешь пельмени! Есть хочу, как волк.

Людмила. Успеем сделать пельмени, а сейчас давайте за стол, попробуйте мои фирменные пироги с грибами, с селедкой и винегрет.

Марина. А давайте сделаем тюрю (*хлопает в ладоши*), как в студенческие годы. Помните, это очень быстро.

Михаил. Что это такое?

Марина. Ты никогда не пробовал тюрю? Вот, что значит городской житель.

Михаил. Первый раз слышу.

Марина. Ну, вспомни Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»:

«Кушай тюрю, Яша!

Молочка-то нет!»

Сашка. «Где ж коровка наша?»

«Увели, мой свет,

Барин для приплоду,

Взял ее домой!»

Марина. В деревне тюря считалась пищей бедняков. Её умели готовить даже дети: корка хлеба, крошенная в холодную воду с солью, луком и постным маслом. А в общежитии перед стипендией это считалось блюдом номер один. Гена, а ты пробовал тюрю?

Геннадий. Конечно, в эвакуации. Только в нашей деревне добавляли тертый хрен. И готовили ее летом, в жаркие дни.

Слон. А мы на Кубани в ночном готовили на костре казацкий кулеш – это жидкая пшенная каша со шкварками и луком. И еще добавляли сало, растёртое с чесноком.

Марина. Поэтому ты Слон такой здоровый и вырос на сале. Мишка, а ты что ел в детстве?

Михаил. Запомнил только ботвинью – свекольная ботва и сырая вода. Даже с голодухи она была противная.

Сашка. Какая же это ботвинья? У нас даже для свиней так не готовили. Настоящая русская ботвинья варится на свекольной ботве, туда добавляется квас и вареные яйца.

Марина. В нашей деревне на Волге в нее клали отварную солёную воблу. И где ты, Мишка, ел такую скотскую ботвинью?

Михаил. В Германии. Мне пять лет было, когда нас с матерью фашисты угнали.

Марина (*смущенно*). Извини, я не знала, думала, ты был в эвакуации.

Михаил. Мы в те годы скрывали, что находились на оккупированной территории, да еще и в Германии. Иначе допуск к секретным материалам не получил бы.

Марина. Тяжело было в Германии?

Михаил. От постоянного голода я мало что запомнил. Потом мне рассказали, что ту свеклу выращивали, удобряя пеплом из крематория концлагерей. Теперь, я свеклу есть не могу, даже в составе винегрета.

Людмила (*вздыхая*). А я помню блокаду, мы жили на Петроградской стороне, и мать зимой на санках привезла с развороченных бомбежкой огородов несколько кочанов замороженной капусты. Из них она варила щи, в которые добавляла столярный клей.

Марина (*с ужасом*). Разве клей можно есть? Там же внутри все слипнется.

Людмила. В блокаду многое оказалось съедобным. Плитку столярного клея мама выменяла на золотые сережки. А в декабре сорок первого моего папу на заводе при бомбежке ранило в грудь осколком, и он умер в начале января. Мама не захотела оставлять его во дворе с другими покойниками для похоронной команды. Она продала какому-то военному снабженцу пианино за две буханки хлеба, чтобы папу похоронить на Серафимовском кладбище. Представляете, отдать две буханки, когда паек на иждивенца составлял сто двадцать пять граммов в день.

Михаил. Да, это было, наверное, страшнее, чем фашистское рабство в Германии.

Людмила. Благодаря этой капусте мы с мамой дотянули до апреля и последним эшеленом нас вывезли на большую землю по ледовой дороге. Страшно вспомнить этот кошмар, льда уже не видно, полуторки шли, как по озеру и воду от разрывов снарядов и бомб захлестывало в открытый кузов. Все вымокли до нит-

ки. А на большой земле на микояновских пунктах питания эвакуированным ленинградцам выдавали по миске с желтой пшенной кашей и янтарным постным маслом в уютной ямке в центре. И потом, мне очень часто снилась миска с пшенной кашей и масляным солнцем в центре.

Все замолчали, и каждый вспомнил свое. Страшная война безжалостно раздавила детство этого поколения.

Геннадий. Минута молчания закончилась, давайте за стол.

Иркутяне достают из сумки омуля и черемшу, Михаил, как фокусник, выкладывает на стол самодельный соленый окорок, Слон выставляет банку с квашеной капустой.

Марина. Ой, капуста (хлопает в ладоши). Помните, как к Генке в гости ездили на квашеную капусту и вареную картошку. И твой отец Михаил Александрович нарезал кочаны дольками как арбуз, поливал их подсолнечным маслом и посыпал сахарным песком. Вкуснятина!

Слон (*с гордостью*). Вот и я теперь заготавливаю кочанами по этому рецепту. Квашеная капуста – мировая закуска. Как говорит моя теща: «И на стол подать не стыдно, и съедят – не жалко».

Марина. Гена, еще помню, что ты жил в двухэтажном доме, который после войны строили пленные

немцы, и у вас в подвале хранилась картошка и две бочки с квашеной капустой, а у маленького окошка стоял большой фикус в деревянной кадке.

Геннадий. Раньше он стоял у нас в большой комнате у окна, но младший брат его оттуда выселил в подвал, он ему свет загораживал и мешал делать уроки.

Марина. Жалко растение, он, бедненький, так и погиб в подвале?

Геннадий. Фикусу повезло, отец на тачке отвез его в школу, и он там много лет в вестибюле простоял.

Марина. А где сейчас твой младший брат?

Геннадий. Он тоже стал геологом, работает научным сотрудником в Университете, и недавно защитил кандидатскую диссертацию по карельским гранитам. А сейчас в Китае на стажировке.

Слон *(с возмущением)*. И вы хотите сказать, что под такую закуску не дадите нам выпить? Я решительно требую немедленного начала банкета.

Людмила *(выставляет на стол графин с розовым вином)*. Мы угостим вас плодово-ягодным вином собственного приготовления, а водку завтра будете пить на банкете.

Геннадий разливает вино.

Марина *(пробует напиток из бокала)*. Гена, вино изумительное, по вкусу точно как у твоего отца.

Геннадий. Это его рецепт.

Марина. А как поживают твои родители?

Геннадий. Сейчас на пенсии, летом живут на даче – внука воспитывают.

Марина. Вашу дачу никогда не забуду. Помните, как после защиты диплома мы всей группой приехали отдохнуть и нам разрешили есть клубнику прямо с грядки. Тогда первый раз в жизни наелась клубники.

Геннадий. Кстати, мои родители до сих пор всех студентов помнят по именам.

Марина. Мы тоже их помним, передавай Михаилу Александровичу и Анастасии Дмитриевне от нас большой привет.

Сашка. И копченого омуля.

Слон *(с восхищением)*. Пироги объединение, особенно с селедкой, но слишком сухие даже с компотом, который вы называете домашним вином.

Марина. И винегрет замечательный с коричневой фасолью вместо картошки, первый раз такой пробую.

Людмила. С этим винегретом такая морока, вчера поставила варить свеклу, и пошла в комнату смотреть телевизор.

Сашка *(поднимает руку, как ученик на уроке)*. Я уже догадался, свекла подгорела.

Людмила. Точно, а вонь в квартире ужасная. И я совсем забыла про свеклу, подумала, это у соседей что-то сгорело. Вышла на лестничную площадку, и там пахнет. Давай звонить в соседние квартиры. Соседки выходят, удивляются и видят, что дым из моей квартиры идет. Я чуть не провалилась от стыда. Ну, кухню проветрила, сожженную кастрюлю в мусоропровод выбросила и поставила варить новую свеклу. И что вы думаете?

Сашка *(снова поднимает руку)*. Я опять угадал, свекла опять сгорела.

Людмила. Ты просто ясновидящий.

Михаил. Только кастрюли в мусоропровод выбрасывать нельзя.

Людмила. Почему, там же огромная труба, а кастрюля в два раза меньше.

Михаил. Да, но внизу есть узкое место – специальное приспособление для разбивания падающих стеклянных бутылок.

Людмила. Откуда ты знаешь?

Михаил. Вчера с утра готовился к лекциям у вечерников, и пошел выбросить мусор. Подхожу к мусоропроводу открываю крышку, а из трубы идет дым и раздается какое-то потрескивание. Ну, думаю, мусор внизу загорелся. Я, как добропорядочный гражданин, бегу в квартиру, наливаю ведро холодной воды и выливаю в мусоропровод. Потрескивание прекратилось, и дым перестал идти. Вернулся в квартиру и сел за лекции. Через полчаса решил проверить как там дела, заранее наполнил ведро водой и к мусоропроводу. Открываю крышку, и вижу, снова идет дым и слышится потрескивание. Я опять залил воду, и все прекратилось. А когда в третий раз с ведром выхожу снизу бежит какой-то мужик с маской для сварки на голове и орет на всю лестницу, что я, идиот, в третий раз его водой обливаю, а он как раз внизу и приваривает электросваркой специальное приспособление из стального уголка для разбивания падающих стеклянных бутылок. А бумажку с объявлением на мусоропроводе, что идут ремонтные работы, кто-то сорвал.

Марина встает и подходит к книжным полкам.

Марина. Гена, какая у тебя замечательная библиотека. И книги редкие по истории древней Греции и Рима.

Геннадий. Когда студентом был, то в первую очередь покупал профессиональные геологические книги, а потом исторические.

Слон. Половина стипендии уходила на книги.

Михаил. Поэтому и голодали.

Слон. Зато, какая у меня теперь профессиональная библиотека!

Марина (*читает на корешках книг*). Сергей Соловьёв «История России с древнейших времен» в восемнадцати книгах, с ума сойти! И ты все прочитал?

Геннадий. Нет, выйду на пенсию, и буду читать.

Слон (*мечтательно*). А я, когда выйду на пенсию, сяду в кресло качалку, и первый месяц вообще не буду ничего делать.

Сашка (*с усмешкой*). Ну, а потом?

Слон. А потом начну раскачиваться.

Михаил (*мечтательно*). Я тоже выйду на пенсию и закончу вторую книгу.

Людмила. Ты что, писатель?

Михаил. Нет, я читатель!

Марина (*проводит пальцем по корешкам*). Сколько труда нужно, чтобы написать столько книг.

Людмила (*небрежно машет рукой*). Подумаешь, библиотека, в нашем университетском коридоре длиной полкилометра вдоль одной стены шкафы с научными книгами. Такие красивые в кожаных переплетах

с золотым обрезом, и я ни разу не видела, чтобы кто-нибудь их заказывал или читал, просто декорация.

Михаил (*важно, как доцент на лекции*). Известно, что период полураспада научных работ три года, это значит, что из всех научных статей вышедших из печати сегодня, через три года половина утратит свою актуальность, еще через три года половина от оставшейся половины, и так далее. При этом научные работы утрачивают актуальность, а не научную ценность.

Марина (*ехидно*). Миша, не так быстро, я не успеваю за тобой записывать.

Людмила. И как же сохраняется научная ценность старых работ?

Михаил. Данные, содержащиеся в них, прямо или косвенно учитываются в последующих научных работах, даже если высказанные теоретические идеи были ошибочными.

Слон (*глубокомысленно*). Ничто в природе не пропадает зря, говорят, что когда бублик съедают, то из его дырки делают новый бублик.

Марина. Помните, какие мы были жадные до знаний, в наши годы считалось – книга лучший подарок. Михаил, а сейчас как, студенты много читают?

Михаил. Группа студентов идет на день рождения к однокурснику, и романтически настроенная девушка предлагает:

«Давайте подарим Женьке хорошую книгу».

«Зачем, – возражают ребята, – у него уже есть одна про летчиков, Ас Пушкин называется».

Сашка встает и направляется к дверям.

Марина (*подозрительно смотрит на мужа*). Ты куда?

Сашка (*поет*).

«Ты уедешь к северным оленям,
В жаркий Туркестан уеду я».

Сашка быстро возвращается, на ходу свинчивая пробку на бутылке водки.

Сашка (*торжественно поет*).

«Так наливай студент студентке!

Студентки тоже пьют вино,

Непьющие студентки редки,

Они все замужем давно».

Марина. Ах ты, алкоголик! Положи бутылку на место. Мы же договорились, только завтра будем пить в ресторане на встрече.

Сашка (*обнимает жену и целует в щеку*). Мариночка, за что я тебя полюбил еще на первом курсе, помнишь?

Марина. За то, что я, дура, тебя всегда прощала.

Геннадий. А всё, что женщина прощает, она потом обязательно припоминает, это я точно знаю.

Слон (*берет в руки бутылку и встряхивает*). Давайте повышать градус.

Людмила. Мы же договорились, что потерпим до завтра, и Гена слово дал.

Геннадий. Я хозяин своим словам – хочу, даю, хочу, назад беру.

Сашка *(возмущенно)*. А мы вообще никаких обещаний не давали, ну, что мы тянем резину, Слон, наливай.

Слон *(вздыхая)*. Эх, пошли дурака за водкой, он и принесет одну бутылку.

Людмила *(возмущенно)*. Вы посмотрите на них, типичные алкоголики!

Сашка. Между прочим, все врачи говорят, что алкоголизм это не порок, а болезнь.

Слон *(с усмешкой)*. Только никто из них по этому поводу ни разу не выписал больничный лист.

Геннадий *(торжественно)*. Водка полезна, миллионы мужчин не могут ошибаться!

Марина *(расстроено)*. Я так и знала, что все превратится в пьянку!

Сашка *(заискивающе смотрит на жену)*. Ну что тут пить – бутылка водки на четверых мужиков, это же для нашего Слона как дробина.

Геннадий. Подождите, я принесу на закуску отличные соленые огурчики, сам консервировал.

Геннадий выходит на кухню и, возвратившись, выставляет на стол трехлитровую банку, закрытую крышкой. Сбоку в банке круглая дырка, образовавшаяся от выпавшего куска стекла. Геннадий разворачивает банку дыркой так, что она не видна гостям.

Марина. Давайте выпьем за наш Горный институт, за Ленинград, за нас.

Слон *(усмехаясь)*. Тогда уж сразу за Новый год и за день геолога, Марина, видишь, сколько можно про-

изнести хороших тостов и мешать их нельзя. Тут одной бутылкой не обойдешься.

Марина (*встает и поднимет бокал с вином*). Тогда за наш Горный институт, за наших учителей! Гена, ну скажи какой-нибудь тост!

Геннадий. Один Падишах решил просветить старшего сына в очень важном вопросе.

«Сейчас я пойду в свой гарем к наложнице, а ты возьми канделябр и будешь мне светить. И я научу тебя, как надо любить по настоящему».

Но падишах был не молод, и у него ничего не получилось. Он разозлился и выхватил у сына канделябр.

«Дай, я покажу тебе, как надо светить, а ты займи мое место».

Конечно, у молодого сына все сразу получилось.

«Ну, что, понял, как надо светить?» – торжественно произнес падишах.

Так выпьем за наших учителей, которые своей мудростью, освещают ученикам путь к истине!

Слон. Ура!

Ребята дружно выпивают.

Слон (*стучит вилкой по крышке баки с огурцами*). Гена, ты забыл открыть банку.

Геннадий. Зачем открывать, берите так.

Геннадий просовывает в дырку вилку и достает из банки огурец. Гостям дырка в банке не видна и все в изумлении от такого фокуса.

Сашка . Как в цирке!

Геннадий поворачивает банку дыркой к гостям и все дружно смеются.

Людмила (*возмущенно*). Ну, зачем ты притащил эту банку, я ее специально приготовила, чтобы вынести на помойку, в огурцах могут быть осколки стекла.

Михаил . Лучше попробуйте мой окорок. Сам делал на даче, – предложил Мишка.

Марина . Очень вкусно.

Сашка (*с гордостью*). А мы, между прочим, недавно купили Жигули!

Слон . Подумаешь, у Мишки тоже машина есть.

Михаил . Была. Не машина, а одно несчастье. Сначала я сам чуть в аварию не попал. Возвращался с дачи в город по Московскому шоссе. В левом ряду легковые машины идут под сотню, а справа грузовики и фуры целой колонной. И сзади меня вплотную подпирает девятка Жигули. На такой скорости это очень опасно. И девятка прижимает меня к впередиидущему джипу. Смотрю, в зеркало заднего вида, а за рулем машины сидит блондинка

Слон (*с усмешкой*). Говорят – блондинка за рулем как обезьяна с гранатой.

Михаил . И глаза у этой блондинки такие, будто чеку из гранаты она уже вырвала. И тут от светофора у КПП пошла вереница красных огней от стоп-сигналов. Ну, думаю, сейчас она мена протаранит, и будем всю ночь с ГАИ разбираться. Но справа между фур вдруг появился просвет и я туда втиснулся. Водитель рефри-

жератора едва не раздавил меня и оглушил таким сигналом, что чуть не оглох. Тут джип по тормозам, а девица на девятке по газам, чтобы сократить расстояние. Так врезалась, что выбила головой ветровое стекло и наполовину вылезла из кабины. Не была пристегнута ремнями безопасности. Но ничего с ней не случилось ни царапинки. А глаза пустые как в очереди в парикмахерскую – ни горя, ни радости, что все обошлось, ни досады за разбитые машины.

Марина. Но ты же не пострадал?

Михаил. И на другой день мой разлюбезный зять разбил мою новенькую машину в хлам. Я его спрашиваю: «как ты умудрился так врезаться?» Он отвечает: «Я не понял маневра трамвая». Меня чуть удар не хватил. Я кричу: «Какие у трамвая могут быть маневры? Он едет себе по рельсам и никому не мешает!»

Михаил, разволновавшись, встает из-за стола.

Марина (смеётся). Мишка, успокойся, я где-то прочитала мудрый совет для автомобилистов: «Если у вас сломалась машина, не расстраивайтесь, купите себе новую!»

Михаил. Спасибо за добрый совет, только «где деньги, Зин?»

Слон. С деньгами и дурак машину сможет купить.

Марина. Гена, как ты здорово произносишь тосты, давай еще!

Людмила. Он у нас тамада на всех банкетах и юбилеях, возвращается как с голодного острова и сразу требует обед. Я спрашиваю: «ты что, там не мог по-

есть?» А он отвечает: «Некогда было». И еще хвастает: «Я был блестящ!» За эту высокую самооценку я придумала ему приставку к фамилии и называю Беляев-Блестящий.

Геннадий (*произносит тост*). Один король собрался выдать свою дочь замуж, и объявил, что тот воин, который на полном скаку разрубит точно на две половинки виноградину – станет его зятем. А принцесса была злая и никого не любила.

Устроили состязание, собрался народ.

Первый воин промахнулся.

«В пропасть его!» – завизжала принцесса.

«В пропасть его», – согласился король.

«В пропасть его!» – закричал народ.

И воина бросили в пропасть.

Второй воин только задел саблей виноградину.

«В пропасть его!» – закричала принцесса.

«В пропасть его!» – завопил король.

«В пропасть его!» – закричал народ.

И воина бросили в пропасть.

Третий воин разогнался и на полном скаку разрубил виноградину точно на две половинки.

«В пропасть его!» – закричала принцесса.

«А за что меня в пропасть?» – удивился воин.

«А за что его в пропасть?!» – недоумевает народ.

«А за что его-то в пропасть?» – спрашивает принцессу король.

«А за компанию!» – отвечает принцесса.

«А за компанию!» – машет рукой король.

«А за компанию !!!» – вопит народ.

Так выпьем же за нашу теплую компанию!

Марина. Гена, это действительно блестяще! А вино какое вкусное, и навевает разные воспоминания. Помню, когда я приехала в Ленинград в институт поступать, больше всего меня поразило зоопарк – слоны, бегемоты, жирафы, как в Африке.

Геннадий. Это был «день открытых дверей?»

Людмила. А трехметровую бабу в клетке у обезьянника случайно не заметила.

Марина (*удивленно*). Нет, а разве она там была?

Людмила. Вы помните, как по Ленинграду прошел слух, что на Дальнем Востоке пограничники изловили дикую бабу трехметрового роста, которая совершенно голая бегала по тайге, руками убивала животных и пожирала их. А в тайге оказалась случайно еще ребенком, как Маугли. И выросла до таких необычайных размеров, питаясь корнями женьшеня. Эту бабу изловили и привезли в Ленинградский зоопарк, и выставили в клетке на всеобщее обозрение.

Марина (*смущенно*). До Горного института такие слухи не доходили.

Сашка (*смеётся*). Эх, жаль, не знали мы тогда, что на свете есть такая женщина, а то привели бы к ней нашего Слона познакомиться.

Людмила. Я тогда в топографическом техникуме училась, и наши студенты пересказывали друг другу эту историю. Все смеялись, но в душе многие слухам верили. И вот, два парня из нашей группы Русак и Тишка специально отправились в зоопарк полюбоваться на чудо природы.

«Это просто фантастика!» – рассказывал потом Русак, ребятам с нашего курса, и в доказательство закатывал глаза к потолку.

«Сам видел?» – сомневался народ.

«Чтоб мне провалится, – божился Русак. – Представляете, огромная бабища трехметрового роста, орет таким диким голосом, аж мороз по коже, у Кировского моста слышно. Детишки и женщины от страха в обморок падают. Народ у ее клетки толпится. Всё милицией оцеплено. Мы с Тишкой еле к клетке протиснулись, чуть калоши не потеряли.

«Ты про бабу рассказывай, – торопят его ребята, какая она?»

«Руки у нее такие, что в кулаке может спрятать буханку хлеба, и не угадаешь в каком. Груды как астраханские арбузы, а волосы чуть ли не до пят. И совершенно голая».

Девчонки наши сразу возмутились, что голую женщину на потеху мужикам показывают, да еще в зоопарке. А Русак очень натурально соврал, что, дескать, надевали на нее штаны и лифчик, на спецзаказ сшитые, так она их в клочья разорвала.

А парни наши заинтересовались и спрашивают:

«Так значит можно поехать и посмотреть на нее?»

«Ох, не советую. Давка там ужасная. Она вдруг зарорала как бешенная, решетку схватила, затрясла, чуть на свободу не вырвалась. Народ шарaxнулся назад, и семерых насмерть задавили».

Я потом ему говорю: «Русак, по твоей физиономии вижу, что ты врешь».

Тут он и признался: «Люда, говорит, никакой бабы нет, мужики слоняются по зоопарку около обезьянника и на их физиономиях крупными буквами написано, что они эту бабу ищут. Но все стесняются друг друга и боятся спросить».

Марина. Ребята, давайте споем песню: «От сессии до сессии живут студенты весело». Сашка тащи гитару. Только Слон пускай молчит, а то с его слухом и голосом он испортит песню.

Слон (*басом*). Я пою только когда мне плохо, и тогда плохо становится всем.

Ребята поют:

«С первых же минут
Бог создал институт,
Адам его студентом первым был.
Он ничего не делал,
Ухаживал за Евой,
И Бог его стипендии лишил».

Сашка. А в повторе надо петь:

«Он ничего не делал,
Ухаживал за Евой,
И Бог его ребенком наградил».

Михаил. Так же как и тебя на третьем курсе.

Марина (*машет руками*). Не мешайте петь!

Марина громче всех продолжает петь:

Марина.

«Ах, какая драма,
Вызвали Адама,
За прогулы в божий деканат.
И на землю прямо
Скинули Адама,
Так пошли студенты, говорят».

Ребята дружно подхватывают:

«От Евы и Адама,
Пошел народ упрямый,
Живой, неунывающий народ.
От сессии до сессии
Живут студенты весело,
А сессия всего два раза в год.

И день мы прогуляем,
И два мы прогуляем,
На третий день не знаем ни бум-бум.
Так выпьем за гулявших,
За ничего не знавших,
За сессию сдававших наобум».

Марина (*хлопая в ладоши*). Как будто в молодость вернулись. А в жизни все было не так как в песне. Никто наобум сессию не сдавал, все зубрили до понимания.

Сашка (*хлопает приятеля по спине*). А Слон? Он всегда повторял: «я все знаю, но практически ничего не помню!»

Геннадий. И на лекциях преподавателям отвечал: «Я не сплю, а принял удобную позу для получения знаний».

Михаил. Как сказали бы нынешние студенты: «прикидывался шлангом».

Марина (*грозит Слону пальчиком*). Это точно, он всегда только изображал из себя слона, а на экзаменах даже шпаргалками не пользовался, и потом чуть красный диплом не получил. Кстати, а кто автор этой песни про Адама?

Слон. Мне говорили, что ее написал Владлен Бахнов, когда учился в Литературном институте.

Сашка. Ну, в литературном институте, быть может, и сдавали сессии наобум, это очень даже заметно по современным художественным произведениям и журналистским перлам (*достает вырезку из газеты и зачитывает цитату из очерка*):

«День и ночь угрюмый, сосредоточенный геолог бродил по долине реки в поисках клистерита».

Людмила. Не поняла, какой клистерит он там потерял?

Сашка. Очевидно, имеется в виду оловянная руда – касситерит.

Михаил. А какой самобытный художественный образ геолога, – сразу видно, что никаким литературным образованием здесь и не пахнет!

Сашка. Этот журналист если и сдавал сессии, то, наверняка наобум.

Слон. Журналистика – страшная сила!

Марина (*с гордостью*). В нашем Горном институте было просто невозможно сдавать сессии наобум. Скажи, Гена, ты что, красный диплом наобум получил?

Сашка (*важно надувая щеки*). Нет, конечно, Пеликан (*студенческое прозвище Геннадия*) всегда был известный зубрила.

Геннадий. В прошлом году в электричке студенты пели эту песню и уверяли меня, что ее, недавно написал какой-то Вовка из их института.

Марина. Мишка, ты же доцент, расскажи какие нынче студенты.

Михаил. Что рассказать, у современных студентов жажда знаний быстрее всего утоляется пивом, и первое, что им приходит в голову на экзамене, это тараканы.

Марина. Ну, это ты сочиняешь.

Михаил. Судите сами. На зачете прошу студентку рассказать о поляризации света. И девушка так скромно отвечает: «А меня зовут Наташа».

Сашка (*поднимает руку, как ученик*). Могу поспорить, что эта Наташа – блондинка.

Михаил. Верно, и как ты догадался?

Людмила. Смутилась девушка, и что такого, со всяким может случиться.

Марина. И как она, сдала?

Михаил. Сдала, оказалось, что у нее феноменальная память.

Людмила. Это как же?

Михаил. Я выделяю у студентов три типа памяти: самая плохая – когда не знал, да еще и забыл. Вто-

рая стандартная: «я знал, но забыл», и третья феноменальная – когда не знал, забыл, но вспомнил!

Марина. Разве такое возможно? И часто тебе попадались студенты с феноменальной памятью?

Михаил. Часто, особенно если они на минутку отпрашивались в туалет.

Людмила. Ты уж современных студентов представляешь полными бездельниками.

Михаил. Они сами так о себе говорят. Когда я дежурил в общежитии, то слышал, как студенты произносили тост: «за родителей, которые думают, что мы здесь учимся».

Людмила. Просто мы сами уже старые и брюзжим по поводу молодежи, я слышала, что в Египте нашли гробницу, которой четыре тысячи лет и на стене было написано: «Эх, и молодежь нынче пошла».

Михаил. Конечно, прогресс есть везде, на моих лекциях один студент все время сидел на первой парте, внимательно слушал и записывал. Ну, думаю, этот сдаст экзамен блестяще. И вдруг ни на один вопрос в билете толком не может ответить. Я даю наводящую подсказку: «как раз этой теме была посвящена моя последняя лекция».

Он с невинным видом говорит:

«Я плохо слышу».

«Но эту схему я чертил на доске».

Он опять с невинным видом:

«Я плохо вижу».

Жалко стало парня, прямо глухой и слепой инвалид. Но все лекции посещал и конспект приличный. Задал

ему еще пару дополнительных вопросов и кое-как он на четверку вытянул.

В весеннем семестре та же история: все лекции посещал, записывал, а на экзамене опять нулевик. Я ему говорю: «в прошлом году вы говорили, что плохо слышите и видите».

Он опять с невинным видом говорит:

«Я ничего не помню».

И потом, точно как Слон, добавляет: «но все знаю!»

Ладно, задаю ему дополнительный вопрос, у которого два варианта ответа. И он начинает отвечать неправильно. По моей недовольной гримасе понимает, что ответ «не в ту степь», но продолжает, в конце ухмыляется и добавляет: «Казалось бы..., а на самом деле, все наоборот!»

Геннадий. Блестящий ответ!

Марина. Миша, а как ты читаешь лекции и принимаешь экзамены?

Михаил. Знаете в чем разница между лекцией и экзаменом? На лекции преподаватель рассказывает студентам удивительные вещи, о которых они никогда не слышали. А на экзамене студенты и преподаватели как бы меняются местами.

Людмила. Наверное, придираешься к ребятам?

Михаил. В эту зимнюю сессию принимал экзамен у второкурсников, очень слабая группа и никто не хотел идти отвечать первым. Я их успокаиваю и говорю: «Что вы меня боитесь? Я только на лицо такой страшный, а сердце у меня доброе». Они сидят и сопят. Я опять их подбадриваю и рассказываю анекдот о

том, как профессор принимал экзамен у студентов, но возиться с ними не хотел и объявил:

«Ну, кто из вас думает, что знает мой предмет на пятерку, поднимите руки».

Два студента робко подняли руки.

«Давайте ваши зачетки» и профессор поставил храбрым студентам пятерки.

«А кто из вас думает, что знает мой предмет на четверку, поднимите руки», – продолжил профессор.

Но осторожные студенты в ожидании подвоха молчат, подозревая, что «халява» закончилась и «препод» может сделать «финт» и начать всех «валить». И все же двое отчаянных студентов подняли руки.

«Давайте ваши зачетки», – усмехнулся профессор и поставил храбрым студентам четверки.

«Ну, а кто из вас оценивает свои знания на тройку?» – щурится профессор.

Студенты заподозрили, что игры закончились, и сейчас наступил «момент истины». Никто не хотел рисковать, и все молчали. И тут последние трое смельчаков подняли руки. Профессор поставил им в зачетки тройки. Оставшиеся студенты поняли, что в этой игре «веришь, не веришь» они «пролетели как фанера над Парижем».

«Профессор, а когда можно пересдать экзамен?» – уныло спросил один студент.

«А прямо сейчас, – бодро ответил профессор, – ну, кто из вас думает, что знает мой предмет на пятерку, поднимите руки».

После такого рассказа студенты оживились, но, все равно, идти отвечать первым опять никто не хочет.

Тогда я спрашиваю: «Ну, кто из вас думает, что знает мой предмет на пятерку, поднимите руки».

На лицах студентов написано «Во, валит гад!»

И вдруг два самых отстающих студента, которым терять нечего, робко поднимают руки.

«Ну, вот, – говорю, – знаете на отлично, а боитесь идти отвечать».

Они сразу опустили руки и дружно ответили:

«Это мы случайно руки подняли, вы чего плохого не подумайте».

Марина. И, все-таки, Мишка, ты издеваешься над студентами.

Михаил. Не издеваюсь, а прикалываюсь. Это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Людмила (*категорично*). По-моему преподаватель так не должен поступать, на экзамене все должно быть честно и серьезно. Бедные ребята и так волнуются, особенно девочки. По себе знаю.

Марина. И как же ребята сдали экзамен?

Михаил. Очень даже прилично сдали. А те двое на четверки вытянули. Что не спрошу, все знают, по крайней мере, представление имеют. Они, оказывается, готовились группой. Разделили на всех поровну вопросы к экзамену, и каждый написал ответ – по странице на вопрос. Потом сфотографировали, уменьшили и распечатали на фотобумаге в виде карточек. И пользовались ими на экзамене как шпаргалками. Я потом в парте нашел забытую кем-то колоду фотографий.

Марина. Подумаешь, мы тоже так делали, когда готовились к экзамену по философии. Надо было прочитать и запомнить первоисточники – около ста работ

Канта, Гегеля, Фейербаха, Беркли, Маркса, Энгельса и Ленина. Мы взяли «Краткий философский словарь», в котором о каждой работе было по страничке текста, фотографировали, а потом уменьшали и размножали на всех. Экзамен сдавало больше ста человек сразу и, трем философам – экзаменаторам некогда было спрашивать про каждую работу. Достаточно было приблизительно знать, о чем она.

Мишка снял пиджак с орденами и повесил его на стул.

Лю д м и л а . Ты пиджак лучше надень, там от балкона сильно дует.

М и х а и л . Ничего, я человек горячий и закаленный. Этой осенью произошел со мной интересный случай. Моя теща заболела на даче, а у нее в квартире гостила ее знакомые из Нальчика. И когда они уезжали домой, мне надо было встретиться с ними на вокзале, забрать ключи от квартиры и вручить коробку конфет. Утром моя жена Наталья дала мешок с подарком и наказала не опоздать к отходу поезда. Вышел я заранее, а погода дождливая и температура воздуха градусов двенадцать. А на мне футболка с короткими рукавами. Но возвращаться неохота. «Ничего, – думаю, – добегу как-нибудь и согреюсь заодно». Конечно, в метро на автопилоте проехал мимо Московского вокзала до Василеостровской. И до отхода поезда осталось пятнадцать минут. Я пересел на встречную электричку, с Маяковской пулей на Площадь восстания, и бегом вверх по эскалатору. А у этих знакомых второй вагон в голове поезда и по перрону пришлось бежать. Еле ус-

пел – схватил ключи и отдал конфеты. Иду назад, и отдышаться не могу. Спускаюсь в метро и в последнем вагоне сажусь там, где три места. А напротив сели три чернокожих африканца, наверное, с московского поезда. Все трое в шляпах и наглухо застегнутых по самое горло плащах. Лица у них от холода немного серые, а один просто трясется. И смотрят они на меня вытаращив глаза. А я в футболке с коротким рукавом просто обливаюсь потом. Представляю, что они обо мне подумали: «Эти русские в такую холодину еще и потеют!» И тут я решил блеснуть своим английским языком. Мысленно составил вопросительное предложение и выдал: «Now in Africa it is cool, isn't that so misters?» – Нынче в Африке прохладно, не правда ли господа? И вдруг один ответил на ломаном русском: «Мы еще плохо понимаем по русский язык». Оказалось, что это были франкоязычные граждане Гвинеи, приехали к нам на стажировку, а я два года преподавал там в университете на французском. Пришлось вести их в кафе и угощать пирожными.

Марина. Ладно, теперь давайте рассказывать геологические истории, Слон, ты первый.

Слон. Мы ехали в экспедицию по шоссе на грузовой машине, у которой на заднем мосту сдвоенные скаты. Дорога местами вся в ухабах и вдруг нас обгоняет автомобильное колесо.

«Смотри, какой-то дурак колесо потерял», – заржал шофер.

И тут нас обгоняет второе колесо

«Ой, умру, смотри, еще одно!» – шофер зашелся в радостном смехе.

Я говорю: «Интересно, чьи это колеса, посмотри в зеркало».

«А сзади никого нет, – удивился шофер, – черт возьми, так это же мои колеса!»

Второе колесо завалилось в канаву, и мы остановились. Оказалось, что шофер, когда менял баллоны, забыл как следует прикрутить колеса гайками.

Сашка. У нас в Сибири такая же история была.

Слон. Это еще не все. Шофер поставил колесо на место, а я стал искать первое. Точно видел, что оно скатилось на левую обочину. Но два часа поисков ничего не дали. Не улетело же оно в облака. А слева от дороги метрах в десяти за заборами стояли частные дома. И около одного из них на тропинке обнаружили след от нашего колеса. Но у заборов ничего не нашли. И тут я догадался, что произошло. Колесо наехало на наклонную опору телеграфного столба, подскочило как на трамплине и перелетело через двухметровый штакетник. Стали мы осматривать ближайший огород, и видим, что наше колесо угодило точно в парник. Оно, вероятно, еще вращалось и намотало на себя всю пленку и плети огурцов и помидоров. Полный разгром. Нарочно захочешь сделать, так не получится.

Калитка оказалась закрытой на замок, а вдоль забора бегал и гавкал внушительный пес. Через два часа пришел хозяин. Шофер его сразу предупредил, чтобы он в истерику не впадал – парника у него больше нет, и там лежит наше колесо. А я показал мужику бутылку водки – проверенное успокаивающее средство. Хозяин достойно отнесся к сообщению, и только когда увидел, что натворило колесо, немного разволновался.

Минут пятнадцать он упражнялся в построении замысловатых конструкций из нецензурных идиоматических выражений, в которых неоднократно упоминал нас, наших близких родственников, нашу машину, колесо и мурманскую трассу. Наконец, он еще раз взглянул на бутылку водки, как-то сразу успокоился и пригласил в дом. Закусили огурцами и помидорами из разрушенного парника, и даже остались в этом доме на ночлег.

Людмила. А мы ехали по колымскому тракту на ГАЗ-66 и около самодельного дорожного указателя «Перевал Дунькин пуп» решили заночевать.

Марина. Что это за дурацкое название?

Людмила. Местная легенда такая была: еще в царские времена у подножия горы жила трактирщица Евдокия. Она обслуживала старателей, которые рассчитывались за ее любовные услуги, насыпая в глубокую ямку её пупка золотой песок.

Геннадий. После революции эта дама куда-то исчезла, но местные рассказывали о кладе, в котором она спрятала несколько килограммов золотого песка. И, якобы, обещала за ним вернуться.

Людмила. Так вот, съехали мы с трассы в лес на какой-то проселок, развели костер, вскипятили чай. И тут шофер прибегает и кричит, что машина прямо на дороге тонет в грунте.

Марина. Известное дело – вечная мерзлота оттаяла и поплыла.

Людмила. А я об этом совсем забыла. Что делать?

Марина. У нас в экспедиции так же было, машина утонула, только зимой с трудом вытащили.

Людмила. Уже стемнело, и машины по трассе проходили редко, да и те боялись и не останавливались – места там лихие. А в моем отряде девки были отчаянные. Я тогда говорю студентке: «Верка, раздевайся до пупа, в одну руку бутылку водки, а второй хлопай себя по голому животу, как легендарная Дунька. Не может быть, чтобы шоферы против такого устояли и не остановились».

И что вы думаете, остановила она мощный «Урал», да еще и с лебедкой. Он нашу машину за полчала из трясины вытащил. А на прощание водитель и говорит: «Если бы не Дуня, ни за что бы не остановился».

«Я не Дунька, а Верка!» – обиделась студентка.

Марина. Да, наша Сибирь, это не Карелия или Средняя Азия.

Людмила. А на студенческой практике в Средней Азии мы в маршруте остановились около таджикского кишлака и наш начальник – Верзилин Никита Николаевич, присел у дороги записать маршрут в дневник. Около него вертелся индюк и все пытался заглянуть одним глазом в пикетажку. Верзилин поднял с земли камень и бросил в птицу, чтобы отогнать. Но камень попал индюку точно в голову, и он упал замертво.

Все кричат: «Никита, бросай индюка, поехали скорее, пока нас хозяева не застукали!»

Но благородный Верзилин положил под голову убитого индюка пять рублей и с чистой совестью сел в кабину.

Геннадий. Печальная и трагическая история, а теперь иркутяне расскажите какую-нибудь интересную байку из геологической жизни.

Марина. Сашка, расскажи про медведя и бревно.

Сашка. Первые два года мы работали в круглогодичной партии на разведке месторождения. Перед второй зимовкой успели построить лишь бревенчатую камералку, баню и пару домиков для геологов. Нам с Маринкой, как самым молодым предстояло зимовать в палатке.

Геннадий *(удивленно)*. У вас же маленькая дочка.

Сашка. Машеньку на зиму к моим родителям отправили. Палатка на каркасе, изнутри войлоком утепленная, но в сорокоградусные морозы мерзли страшно. Дров жгли много, и не всегда хватало до весны. Поэтому все старались запастись сухими дровами сверх выдаваемой нормы. И с утра я спилил большую сухую лиственницу, которая стояла у самого лагеря на крутом склоне выше осыпи. Никто не смог до нее добраться и завалить, а мне удалось – ювелирная работа. Раскряжевал ствол.

Марина. А я помогла скатить его к самому краю осыпи.

Сашка. Развернули бревно так, что толстый комель повис над обрывом. Окончательно спустить бревно вниз я собрался после работы и договорился о помощи с одним рабочим.

Сижу в камералке, проверяю документацию шурфов и в окно посматриваю на свою лиственницу. Мысленно прикидываю, сколько из нее получится отличных су-

хих дров.

С л о н . Из сухой лиственницы дрова знатные, горят как порох, только сажи от смолы много.

С а ш к а . И вдруг я замечаю, что комель бревна движется и все больше нависает над обрывом. Кто это, думаю, мое бревно украсть хочет. Выскочил из камералки, отбежал подальше, чтобы увидеть другой конец бревна, и наблюдаю такую картину. Медведь задумал спихнуть бревно с обрыва, и посмотреть, как оно полетит. Он сел на бревно верхом, задними лапами уперся, а передними толкает его под себя. И тут бревно вдруг резко съехало, комель перевесил, и мишку подбросило вверх как на подкидных качелях в цирке. Летит он и в воздухе лапами перебирает. Грохнулся на осыпь, быстро вскарабкался наверх и умчался в гору.

Г е н н а д и й . У нас подобная история была на Путорана. В двухдневном маршруте установили палатку на берегу реки под скалами. Только уснули – начался камнепад. Еле успели выскочить. Оказалось, что это медведь развлекался – спихивал с горы камни.

Л ю д м и л а . Почему-то всегда самые яркие воспоминания геологов – о встречах с медведями.

С а ш к а . Усталый и сердитый геолог бросил камнем в медведя, и его усталость как рукой сняло.

С л о н . И мне пришлось зимовать в палатке в круглогодичной полевой партии на разведке уранового месторождения. Морозы за сорок градусов. Тепло в палатке, пока горит буржуйка, утром минус двадцать. У нас даже поговорка такая была: «Курицу не накормить, палатку не натопить». Лес на дрова для всей партии заготавливали на горном отводе. Потом, из сырых бревен

нарезали круглые чурки - по метру длиной. Топить ими одно мучение. И тогда я придумал на ночь складывать нодю.

Марина. Как в палатке? Нодя это же тлеющий костер из трех бревен мы его разводили, когда в лесу ночевать приходилось.

Слон. А я изготовил специальную печь из железной столитровой бочки. Выпилил в днище отверстие для дверки, а под ней, там, где пробка, сделал регулируемое поддувало для воздуха. Изнутри выложил печь кирпичами – они дольше сохраняют тепло и уменьшают топочное пространство. И к ночи прямо на горячие угли клал рядом две длинные круглые чурки, а на них третью. Прикрывал до минимума воздух, и получалась нодя, только в печке. Поленья тлели всю ночь и утром в палатке тепло.

Марина. Что ж ты нам тогда не сообщил о своем изобретении, и мы зря нагревали космическое пространство.

Геннадий. Марина, а это не в вашей круглогодичной партии начальник, главный инженер и главный геолог имели фамилии: Холод, Голод и Могила?

Марина. Нет, это где-то дальше на Востоке. Мы тоже про них слышали.

Геннадий. Вчера я проснулся с мыслью: «скоро сессия», и расстроился, потом вспомнил, что уже давно окончил институт, стал начальником отдела, и надо идти на работу сдавать годовой отчет, и расстроился еще больше.

Марина. Да, Гена, поздравляем, мы слышали, что тебя единогласно избрали начальником отдела. Ну, и как тебе работается в новой должности?

Геннадий. Прав был король Людовик из «Трех мушкетеров», когда говорил: «Все приходится делать самому!»

Людмила. Вечно он всем недоволен, а в отделе хорошие сотрудники.

Геннадий. Просто молодые сотрудники еще не умеют работать, а старые умеют не работать.

Марина. Ребята давайте споем Кодарскую осень, Гена, ты же работал на Кодаре?

Геннадий. Это было самое удивительное и незабываемое время в моей жизни. Суровые и красивые места. На день рождения мне фотографию подарили, на память о тех местах, где мы работали.

Кодарские горы
Сашка берет гитару и поет:

Кодарская осень, слепые ветра,
Маршруты, маршруты с утра до темна,
И крик монотонный лихих каюров,
У края планшетки, у кромки снегов.

Ребята дружно подхватывают:

У кро..о..мки снегов.

Здесь горные реки с зеленой водой
Шумят и звенят по камням день-деньской.
Здесь горы сулят неуютный ночлег,
А утром палатки баюкает снег.

Лишь ветер за стенкой палатки поет
Уходят геологи снова вперед.
Оставив лишь темный кружок от костра,
Кодарская осень, слепые ветра.

Марина. А это чья песня?

Геннадий. Владимира Туриянского, он работал на Кодаре радистом в геологической партии.

Людмила. Все, ребята, убираем со стола и садимся за работу, Гена, доставай чертежные доски.

Геннадий приносит две старые чертежные доски.

Геннадий. Еще от института остались, раньше эпюры по сопромату чертил, и геологические карты к дипломному проекту, а теперь вот для пельменей пригодились.

Женщины месят тесто. Мужчины на ручной мясорубке перемалывают мясо и лук.

Марина. Когда мы работали в круглогодичной геологоразведочной экспедиции, то осенью заготавливали пельмени из лосятины, замораживали их, и хранили всю зиму на морозе в бумажных мешках. И вдруг однажды сломался нож мясорубки, которая была одна на всю партию. Так мой Сашка хитрец замороженное мясо для фарша натирал через крупную терку.

Геннадий. На Кодаре у нас в отряде поварихой работала местная женщина. Однажды она приготовила из мяса кабана национальное блюдо буузы – это такие большие пельмени типа мант – объеденье. На другой день мы снова заказали буузы, а на третий день, но она отказалась готовить, так как сильно болели челюсти от жевания при изготовлении фарша.

Людмила и Марина посыпают доски мукой и раскатывают тесто.

Михаил. Во Вьетнаме в пельмени добавляют много зелени.

Сашка. А у нас в Иркутске делают пельмени с черемшой, хотите попробовать? Марина, где наша соленая черемша?

Марина. Только, Сашка, пожалуйста, давай без этих дурацких шуточек. Он однажды вместо мяса в несколько пельменей горчицы подложил.

Сашка. Тогда можно сделать несколько пельменей по-еврейски – вместо мяса кладется тесто.

Слон. Так это получаться галушки.

Сашка. Нет, галушками они станут называться, если их подадут со сметаной.

Михаил. Со сметаной и валенок можно съесть.

Сашка. А у нас в общежитии пельмени ели с бульоном и хлебом.

Марина. Да, пельмени были коронным блюдом студентов Горного института. Ребята даже прозвали моего Сашку гурман, за то, что он клал в воду лавровый лист.

Сашка. И черный перец для остроты. На кухне в общежитии даже висела краткая инструкция для первокурсников по приготовлению пельменей:

«Вода закипит, положить, всплывут, снимать!»

Марина. Это раньше признаком готовности пельменей было их всплытие. А теперь пельмени «Перестроечные» даже не тонут.

Людмила. А в кооперативных ларьках в продаже появились сосиски «демократические», когда их варишь, то вода становится красная.

Слон. Врачи говорят, что курить менее вредно, чем есть такие продукты.

Михаил. Неужели в Сибири на родине пельменей делают такие суррогаты?

Слон. Родина пельменей Китай. Их там десятки сортов, в том числе и сладкие.

Геннадий. Помню у отца на заводе, работали два ученика китайца. Так вот один из них мечтал жить так, чтобы есть пельмени утром, днем и вечером.

Михаил. А мой отчим рассказывал, что в Китае пельмени готовят на пару.

*Женщины освобождают стол, и садятся делать
пельмени, которые аккуратно укладывают
на чертежные доски, посыпанные мукой.
К ним пристраивается Сашка.*

Сашка. Марина, ну почему ты всегда делаешь пельмени разных размеров?

Марина. Чтобы разнообразить твое питание, дорогой.

Сашка. Спасибо. А помнишь, как ты мне кашу сварила?

Марина (*удивленно*). Из чего?

Сашка. Из пельменей. Специально для хозяина квартиры я слепил две большие пельмени в виде сердца. Они называются «Мушкетерские».

Людмила. Почему «Мушкетерские»?

Сашка. Потому, что их надо есть шпагой.

Марина (*со смехом*). Гена, ты же мастер спорта по фехтованию, у тебя должна быть шпага.

Геннадий. Знаете, что самое обидное, когда варишь пельмени?

Людмила. То, что они развариваются?

Геннадий. Нет, вскипела вода, открываешь холодильник, а пельменей-то и нет!

Быстрее всех пельмени делает Людмила. Заметив, что жена прекрасно справляется и без него, Геннадий вкрадчиво спрашивает:

Геннадий. Дорогая, тебе помочь, или лучше не мешать?

Людмила. Да, Гидя, если действительно хочешь помочь, то не мешай.

Марина *(с удивлением)*. И почему он Гидя?

Людмила. Наша внучка, когда была маленькая, меня называла Люля, а его Гидя.

Геннадий. А мы ее называли Ляля Женя. Она всегда, когда ела пельмени, то расковыривала их вилок, мясо съедала, а тесто доедать отказывалась. Говорила: «Я только мясо люблю! А скорлупу от мяса, есть не буду!»

Людмила. И еще не ела курицу, потому что птичку жалко. Я ее спрашиваю:

«А корову тебе не жалко?»

«Жалко».

«А поросенка?»

«Жалко».

«И кого тебе не жалко?»

«Пельмени и сосиски!»

Марина. Дети такие непосредственные. Перед приходом гостей я предупредила внучку: если она захочет писать, то не надо кричать об этом при всех за столом. Просто надо поднять пальчик, я увижу и помогу. Через некоторое время она поднимает два пальчика и кричит мне:

«И какать!»

Людмила. А наша Женя все просила купить хомячка, но я предупредила, что за хомячком надо ухаживать, убирать, вкусно кормить, играть.

Она быстро сориентировалась и говорит:

«Хочу стать хомячком!»

Сашка. Давайте я на пробу сварю пельмени «по-

иркутски» с перцем и лавровым листом.

Сашка берет противень с готовыми пельменями и уходит на кухню.

Марина (*кричит вдогонку*). Только все не вари, хватит и половины.

Слон. У меня тоже есть двоюродный внук. Родители называют его Малыш, правда, до трех лет он думал, что его зовут «Нельзя». Мечтает о собаке, но родители не покупают. И он каждый раз жаловался мне:

«У Малыша были Карлсон, который живет на крыше, да еще и собака, а у меня никого нет».

Я говорю: «Не расстраивайся, я тебе помогу».

«Ты подаришь мне собаку?»

«Собаку тебе подарят родители».

«От них не дожدهшься, они требуют, чтобы я учился на одни пятерки».

«Я дам совет как себя вести, и они обязательно подарят тебе собаку».

«Такие советы мне каждый день бабушка дает – надо хорошо учиться и слушаться родителей».

«Если сделаешь, как я скажу, то родители обязательно купят собаку. Надо встать рано и сказать родителям:

«Я пошел гулять со своей любимой собакой» и в любую погоду выйти на полчаса на улицу. И поступать также после школы и вечером, и вообще всю неделю каждый день. Больше двух недель родители не выдержат и обязательно подарят тебе собаку.

«Так просто? Ура!» – обрадовался мальчик.

«Только учти, потом каждый день тебе придется гулять с любимой собакой.

Марина (*радостно*). И ему купили собаку?

Слон. Теперь он каждый день с ней гуляет.

Марина. Как здорово! Слон, какой ты оказывается мудрый педагог, тебе обязательно нужен родной внук.

Сашка. И внучка.

Михаил (*с гордостью*). Кстати о педагогической мудрости: моя внучка ходит в музыкальную школу, и однажды я зашел в детский сад пораньше ее забрать. А в группе шум и гам. Молодая неопытная воспитательница в канун восточного «года зайца» раздала детям маски зайцев. Они их надели и как с цепи сорвались. Бегают, кричат, толкаются, и на призывы воспитательницы остановиться не обращают внимания. Тогда воспитательница вызвала опытную заведующую и та одной фразой всех утихомирила: хлопнула в ладоши и громко крикнула: «Так, кто не писал, тот не зайчик!» И все тут же молча расселись на горшки. Так что педагогический опыт великое дело!

Сашка возвращается с кухни и несет целую кастрюлю готовых пельменей.

Марина. Ну, зачем так много, тебя же предупреждали.

Сашка. Я хотел по одному, а они как ломанутся!

Слон. Ничего страшного, я сейчас продемонстрирую вам настоящий кубанский аппетит.

Вечер подходит к концу. Доски с пельменями выносят на балкон на мороз. Друзья прощаются. Слон обнимает Маринку и Сашку.

Людмила. Приходите завтра на пельмени, перед банкетом надо как следует поесть.

Марина. Правильно, а то станете на радостях тосты произносить и водку пить, а закусывать не будете.

Гости уходят и все собираются спать. Гостям накрывают постель на диване в гостиной.

Гаснет свет.

ЯВЛЕНИЕ 2

Раннее утро. Розовеют украшенные ледяными узорами стекла балконной двери. На улице слышен птичий гомон. Сашка подходит к балконной двери.

Марина (не вставая с постели, спрашивает мужа). Что там случилось, почему такой шум.

Сашка. Я вижу, как в воздухе отчаянно дерутся несколько десятков ворон. Остальные, расселись на ветвях окрестных деревьев, и дружно орут как на стадионе. Ой, на балконе на чертежных досках остались только две пельмени. Вот, одна ворона пикирует и ловко подхватывает клювом сразу две. Остальные гонятся за ней в надежде отнять добычу. Отобрали. Все вороны снялись и куда-то полетели.

В комнату заходят Людмила и Геннадий.

Людмила. Что за шум?

Сашка. Вороны съели все наши пельмени.

Марина (*печально*). Вот, и поели пельменей, а я вчера даже и не попробовала.

Сашка. Зато Слон продемонстрировал настоящий кубанский аппетит.

Людмила (*расстроено*). Гости сегодня придут, чем угощать буду?

Марина. Что-нибудь придумаем.

Геннадий. Прямо как у Булгакова: «Из под трамвая выкатилась отрезанная голова Берлиоза, и посиневшими губами прошептала: «Вот и попил теплой абрикосовой водички, черт вас всех побери!»»

Марина. Гена, разве в «Мастере и Маргарите» есть такой эпизод?

Геннадий. Нет, но думаю, что голова сказала бы именно так.

Занавес